

Неблагоприятным с криминологических позиций симптомом, свидетельствующим о падении нравов и утрате духовных ценностей в современном обществе, является ежегодный рост числа матерей, уклоняющихся от содержания детей или от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. За последние 10 лет их количество выросло почти в два раза.

Небольшую группу в этой структуре составляют преступления против здоровья населения (2,6 %). Большинство составляют женщины, привлеченные к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Необходимо отметить резкое снижение в последнее десятилетие хулиганства среди женщин, допустивших рецидив.

Преступления против жизни и здоровья в этой структуре составляют 1,5 %, что ниже ее первичных показателей в три раза. Однако эти деяния значительно различаются по мотивам и целям. Так, если женщинами, осуждаемыми впервые, в большинстве случаев совершены убийство и умышленное причинение тяжких телесных повреждений, вытекающие в первую очередь из семейно-бытовых отношений, то женщинами, допустившими рецидив, в большинстве случаев такие деяния совершаются по корыстным мотивам.

Таким образом, рецидивная преступность женщин в современном обществе является довольно устойчивым и стабильным явлением. Ее состояние в настоящее время специфично, а структура относительно стабильна. Характеристика личности женщин, допустивших рецидив, свидетельствует о преобладании в сознании и поведении таких женщин глубокой антиобщественной установки, что требует применения специфических общепредупредительных и специально-предупредительных мер воздействия на них.

УДК 343.4

А.А. Сёмин

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В условиях, когда каждая пятая семейная пара в стране нуждается в оказании медицинской помощи по причине бесплодия, использование современных репродуктивных технологий является одним из возможных, а иногда – и единственным способом реализации права граждан на материнство и отцовство. Как отмечается в Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы, в результате лечения бесплодия методами вспомогательных репродуктивных технологий уже родилось более 600 детей, при этом эффективность данной технологии превышает 40 %.

Правовые и организационные основы вспомогательных репродуктивных технологий, обеспечение прав граждан при их применении закреплены в законе Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях». Закон подробно регламентирует порядок осуществления каждого из видов вспомогательных репродуктивных технологий: экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство и искусственную инсеминацию, устанавливая при этом ряд запретов, ограничений и обязанностей. Применение вспомогательных репродуктивных технологий допускается только в отношении лиц, достигших 18-летнего возраста, обладающих полной дееспособностью (ч. 1 ст. 6); экстракорпоральное оплодотворение и искусственная инсеминация не применяются в отношении пациенток, достигших 50 лет (ч. 2 ст. 6); при применении вспомогательных репродуктивных технологий выбор пола будущего ребенка не допускается, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом (ст. 15); услугой суррогатной матери может воспользоваться только женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для ее жизни и (или) жизни ее ребенка, при этом для оплодотворения донорской яйцеклетки могут быть использованы только сперматозоиды ее супруга (ст. 20); суррогатная мать не может одновременно быть донором яйцеклетки (яйцеклеток) в отношении женщины, заключившей с ней договор суррогатного материнства (ст. 22); суррогатная мать обязана проходить медицинский осмотр в сроки, определенные лечащим врачом, выполнять все предписания лечащего врача, передать ребенка (детей) после его (их) рождения женщине, заключившей с ней договор суррогатного материнства, хранить в тайне сведения о заключении договора суррогатного материнства (ст. 23); при искусственной инсеминации пациентка, состоящая в браке, может использовать донорские сперматозоиды только в том случае, если сперматозоиды ее супруга не могут быть использованы по состоянию его репродуктивного здоровья (ст. 24) и т. д. Ряд ограничений установлен на использование половых клеток, эмбрионов (ст. 18).

По решению Конституционного суда от 28 декабря 2011 г. № Р-673/2011 «указанные ограничения оправданны, являются соразмерными и необходимыми для защиты такой конституционной ценности, как здоровье человека, а также материнства и отцовства».

Одной из важнейших гарантий соблюдения указанных выше ограничений является наличие в законодательстве соответствующих мер ответственности. Однако анализ нормативных правовых актов свидетельствует, что механизм ответственности за нарушения, которые могут быть совершены при применении вспомогательных репродуктивных технологий, практически не разработан.

Сегодня в Республике Беларусь зафиксирован ряд общественно опасных деяний в отношении репродуктивных технологий, юридическая оценка которых связана со значительными затруднениями. Существует проблема в квалификации деяний лиц, которые за крупные денежные вознаграждения под видом суррогатного материнства организовали подбор женщин, рождение ими детей и дальнейшую передачу новорожденных заказчикам (чаще всего бездетным семейным парам из ближнего и дальнего зарубежья). При этом в нарушение требований ст. 22 и 24 закона роженица является генетическими матерями новорожденных, поскольку вместо предусмотренного законом экстракорпорального оплодотворения производилась их инсеминация генетическим материалом заказчика (согласно закону при искусственной инсеминации могут быть использованы лишь сперматозоиды анонимного донора или донора из числа родственников пациентки).

Чтобы заказчики имели возможность оформить ребенка в качестве своего собственного, оформляются документы о якобы имевшем месте экстракорпоральном оплодотворении (например, в российской клинике), договор о суррогатном материнстве. В иных случаях документы по суррогатному материнству вообще не оформляются: роженица указывает в качестве отца новорожденного мужчину-заказчика и отказывается от ребенка в его пользу. А женщина-заказчик в дальнейшем усыновляет полученного ребенка.

В содеянном усматриваются все признаки купли-продажи заведомо несовершеннолетнего (п. 1 ч. 2 ст. 181 УК Республики Беларусь). На практике такая ситуация не находит поддержки: правоприменитель склонен оценивать такие действия как наруше-

ние законодательства о вспомогательных репродуктивных технологиях, ответственность за которое прямо не предусмотрена; кроме того, принимается во внимание, что сторонами сделки выступают генетические родители ребенка, причем покупатель обычно действует исходя из благих побуждений. Указанные факторы существенно понижают общественную опасность содеянного, но вовсе не препятствуют его квалификации как торговли людьми и привлечению виновных, построивших бизнес на купле-продаже собственных детей, к ответственности. Оценивая опасность содеянного, следует также учитывать, что помимо вознаграждения от заказчика, матери в период беременности получают все предусмотренные законодательством государственные пособия, бесплатно пользуются предоставляемыми нашим государством медицинскими услугами, а дети в большинстве случаев уезжают за рубеж.

Посредник должен в указанных случаях привлекаться к ответственности в качестве организатора преступления. Также в содеянном усматриваются признаки изготовления и использования поддельных документов (ст. 380 УК). Имеющиеся попытки оценить действия посредника как незаконное предпринимательство (ст. 233 УК) не выдерживают критики, поскольку по своей сути данная деятельность не может осуществляться на законном основании и не является предпринимательской.

С большими трудностями может быть связана юридическая оценка иных нарушений закона (например, суррогатная мать уклоняется от исполнения предписаний лечащего врача, более того – начинает вести образ жизни, опасный для жизни и здоровья будущего ребенка, либо вымогает от заказчиков дополнительное вознаграждение под угрозой совершения таких действий). Как оценивать использование суррогатного материнства для сохранения женщиной-заказчицей фигуры или просто ради экономии времени? Как оценивать действия медицинских работников, согласившихся за вознаграждение выбрать пол будущего ребенка; допустивших в качестве донора лицо, совершившее тяжкое, особо тяжкое преступление против человека; использовавших эмбрионы в научно-исследовательских целях?

Думается, решение данных вопросов невозможно без соответствующего дополнения уголовного и административного законодательства.

УДК 343.01

А.А. Середин

О ПРОБЛЕМАХ ПОНИМАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Важным направлением деятельности государства остается разработка и реализация нормативно-правовых, организационно-управленческих мер и практических мероприятий, направленных на снижение уровня преступности и удержание его на социально терпимом, приемлемом для общества уровне. В этой связи актуальным является исследование вопросов современной российской уголовно-правовой политики.

Сегодня России необходима последовательная, обоснованная и поддерживаемая большинством граждан уголовно-правовая политика, и такой результат может предопределяться соблюдением соответствующих принципов.

Высшие должностные лица озвучивали, что принимаемые государством решения и меры должны быть открытыми, конкретными и понятными его гражданам. Практика принятия и реализации политических решений в правовой сфере иногда демонстрирует отсутствие не только поддержки, но и понимания этих усилий населением страны. В связи с этим возникает потребность поиска ответов на ряд вопросов: о допустимости подобного положения дел; о соотношении между собой принципов уголовно-правовой политики: справедливости, легитимности и демократической сущности; может ли справедливость находиться в отрыве от мнения большинства граждан?

Одной из политических основ конституционного строя Российской Федерации в ст. 3 Конституции РФ назван демократический режим (аналогичный принцип в сфере уголовно-правовой политики – принцип ее демократической сущности), при котором власть принадлежит народу, а также создаются механизмы для свободного ее осуществления в полном соответствии с суверенной волей и интересами граждан; в условиях народовластия осуществление властных полномочий конституируется и контролируется народом. Высокая степень легитимности принимаемых решений во многом обеспечивается их справедливостью. Уголовно-правовая политика на уровне закона и на стадии его применения должна соответствовать совершенному преступлению, быть ориентированной не только на интересы виновного и потерпевшего, но и отстаивать интересы общества и государства.

Справедливость – гибкая категория, и вряд ли можно найти весомое количество исторических примеров, когда правящий режим отрицал бы главенство справедливости. Однако предпринимаемые под ее эгидой действия в сходных политических условиях часто были противоположными.

Сегодня ряд важных политических решений в уголовно-правовой сфере не поддерживается большинством граждан. Опасный уровень криминальной активности обусловил стремление населения к ужесточению карательной политики. В обществе утвердилось мнение, что жесткие репрессивные меры помогут сократить существующий объем преступности. Продолжающаяся череда бесчеловечных по жестокости преступлений обусловила наличие в России широкого круга сторонников применения смертной казни и ужесточения уголовно-правовой политики в целом.

В сложившихся условиях гуманистическое направление политики в этой сфере избрано в качестве магистрального. Предполагается вывод, что у граждан (общества), с одной стороны, и государства, с другой, сложились различные представления о целесообразности и эффективности методов противодействия преступности, о справедливости и соответствии преступного деяния мерам уголовно-правового характера.

Как следует из содержания указа Президента РФ от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» сегодня на общественное обсуждение выносятся лишь проекты федеральных конституционных и федеральных законов. Считаем, что на подобное обсуждение следует выносить также проекты других важных политических решений в области криминального противодействия, которые могут оформляться (например, в форме концепции и утверждаться указом Президента). Одним из таких документов должна стать Концепция уголовно-правовой политики, принятие и реализация которой способствовали бы отстаиванию принципов справедливости, легитимности и демократической сущности.